

**КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИФОНИИ М.М. БАХТИНА В КОНТЕКСТЕ
ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА****Е.В. Сальников¹** **И.Н. Сальникова²** ¹Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
адрес: 302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.²Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
адрес: 302027, Россия, г. Орел, Комсомольская улица, 95Поступила
в редакцию
16.05.2025Поступила
после
рецензирования
26.07.2025Принята
к публикации
04.09.2025

Аннотация. Современный мир – это всегда многополярность, в рамках которой каждая позиция, каждый смысловой центр имеет право выразиться и быть услышанным. **Цель** статьи – рассмотреть концепцию полифонии М.М. Бахтина. Автор показывает, что по своему содержанию полифония предстает моделью диалогического миропонимания, где сознание по самой своей природе существует на границе двух или нескольких сознаний.

Методы. На основе теоретического анализа рассмотрена концепция полифонии текста, предложенная М.М. Бахтиным. Полифония предполагает обретение смысла в рамках диалога как межсубъектного пространства встречи разных смысловых позиций. Автор обосновывает, что в сфере межкультурной коммуникации актуальность работ Бахтина становится крайне значимой. Его концепция гетероглоссии (разноречия) описывает любое «единое» национальное языка как сложное, стратифицированное образование, состоящее из социальных диалектов, профессиональных жаргонов, языков поколений и идеологических позиций.

Рассмотренная в подобном ключе, концепция полифонии оказывается применимой в качестве теоретико-методологического основания интерпретации современного мира.

Процессы цифровизации, качественно изменившие наш мир породили сетевое общество виртуальных информационных сообществ. Применяя концептуальные подходы М.М. Бахтина сетевое взаимодействие можно трактовать как форму полифонии. В **результате**, в рамках цифровизации процессов современного бытия, его концепция «не-алиби в бытии», сформулированная еще в ранней работе «К философии поступка», утверждает ответственность каждого за его уникальное место в событии бытия и общения, что является мощным противоядием против анонимности и безответственности, расцветающих в цифровой среде. При этом становится очевидной важность диалогических основ и неприемлемость монологического доминирования.

Ключевые слова: Бахтин, полифония, цифровизация, диалогизм, Достоевский, полифонический роман

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования

Для цит.: Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Концепция полифонии М.М. Бахтина в контексте процессов цифровизации современного общества // Человек. Общество. Инклюзия. – 2025. – Том 16. – №3. – С.65-75. <https://doi.org/10.65313/2025.03.05>. EDN PMBBCM.

© Сальников Е.В., Сальникова И.Н., 2025

M.M. BAKHTIN'S CONCEPT OF POLYPHONY IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION PROCESSES OF MODERN SOCIETY

E.V. Salnikov¹

I.N. Salnikova²

¹ Orlovsky Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov
address: 2, Ignatov St., , Orel, Russia, 302027.

² Orlovsky State University named after I.S. Turgenev,
address: 95, Komsomolskaya St., Orel, Russia, 302027

Received
16.05.2025

Revised
26.07.2025

Accepted
04.09.2025

Abstract. The modern world is always a multipolarity, in which every position, every semantic center has the right to express itself and be heard. The **purpose** of the article is to consider M.M. Bakhtin's concept of polyphony. The author shows that in its content, polyphony appears as a model of a dialogical worldview, where consciousness by its very nature exists on the border of two or more consciousnesses. **Methods.** Based on the theoretical analysis, the concept of text polyphony proposed by M.M. Bakhtin's is considered. Polyphony presupposes the acquisition of meaning within the framework of dialogue as an intersubjective space of meeting different semantic positions. The author justifies that in the field of intercultural communication, the relevance of Bakhtin's works is becoming extremely significant. His concept of heteroglossia (heterogeneity) describes any "unified" national language as a complex, stratified entity consisting of social dialects, professional jargons, generational languages, and ideological positions. Considered in a similar vein, the concept of polyphony turns out to be applicable as a theoretical and methodological basis for interpreting the modern world. Digitalization processes that have qualitatively changed our world have created a network society of virtual information communities. Applying M.M. Bakhtin's conceptual approaches, network interaction can be interpreted as a form of polyphony. As a **result**, within the framework of digitalization of the processes of modern existence, his concept of "non-alibi in being", formulated in his early work "Towards Philosophy of Life", asserts the responsibility of everyone for his unique place in the event of being and communication, which is a powerful counter-poison against anonymity and irresponsibility, flourishing in the digital the environment. At the same time, the importance of dialogical foundations and the unacceptability of monological dominance become obvious.

Keywords: Bakhtin, polyphony, digitalization, dialogism, Dostoevsky, polyphonic novel

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Salnikov, E.V., Salnikova, I.N. (2025) M.M. Bakhtin's concept of polyphony in the context of the digitalization processes of modern society. *Human. Society. Inclusion*. Vol. 16, no. 3, P. 65-75. <https://doi.org/10.65313/2025.03.05>. EDN PMBBCM.

© Salnikov, E.V., Salnikova, I.N., 2025

ВВЕДЕНИЕ

В 2025 году исполнилось 130 лет со дня рождения выдающегося представителя русской философской мысли М.М. Бахтина. Философское наследие М.М. Бахтина, сформированное в первой половине XX века, оказывается не просто интеллектуальным памятником своей эпохи, а живым и мощным инструментом для осмысления ключевых вызовов столетия нынешнего. В условиях глобализации, цифровизации и нарастающей культурной гибридизации такие концепции Бахтина, как диалог, полифония, карнавализация, обретают новое, исключительно актуальное звучание. Они предлагают альтернативу как униформизирующему глобализму, так и изоляционистскому фундаментализму, намечая третий путь, основанный на признании принципиальной многоголосию человеческого бытия и культуры. Безусловно, противостояние двух основных тенденций развития современной мировой цивилизации (гуманизма и технократизма) активно рассматривается исследователями во взаимодействие цифровой культуры и человека (Чернавин, 2023).

В эпоху, когда информационное общество порождает одновременно и новые формы коммуникации, и новые виды идеологического манипулирования, бахтинская мысль предоставляет систему координат для критического анализа этих процессов и поиска подлинного взаимопонимания, что подтверждают в своих исследованиях ряд современников (Махлин, 2023). Так, Т.В. Щитова рассматривает, что именно событие является тем первоначальным феноменом бахтинской философской программы, анализ которого и позволяет авторам прояснить концептуальное единство наследия Бахтина (Щитова, 2002).

Также, ряд исследователей в своих работах рассматривают нравственную философию Бахтина как ценностную онтологию и философскую антропологию в духе христианского персонализма (Борисова, 2023). Наиболее приоритетный интерес в исследованиях современников вызывает изучение отношения Бахтина к событийности «эстетики словесного творчества» и значение идей философа для преодоления нарратологией структуралистского догматизма и ее интеграции с различными, первоначально отвергнутыми, методами и течениями (психологизм, историзм, философская герменевтика) (Пшидаток, 2024).

Целью данной статьи является исследование концепции полифонии М.М. Бахтина как теоретико-методологической основы для философской интерпретации современного информационного общества, продуцирующего цифровизацию всех сфер социального бытия. Методологическую основу составляет герменевтический анализ творческого наследия выдающегося русского мыслителя М.М. Бахтина, идеи которого трактуются в максимально широкой культурной и антропологической перспективах.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе теоретического анализа рассмотрена концепция полифонии текста, предложенная М.М. Бахтиным применительно к изучению творчества Ф.М. Достоевского. Полифония представлена как художественный принцип неразрывно связанный с бахтинской концепцией диалога.

«Двухголосое слово» в концепции Бахтина

Особое значение для реконструкции современного мира имеет, на наш взгляд концепция полифонии текста, предложенная М.М. Бахтиным применительно к изучению творчества Ф.М. Достоевского. Между тем эвристический потенциал предложенной концепции позволяет экстраполировать ее методологическое и содержательное значение далеко за пределы отдельной задачи реконструкции внутренней структуры конкретного романа.

М.М. Бахтин обращается к созданию своей концепции исходя из презумпции того, что Ф.М. Достоевский является создателем принципиально нового типа

романа. Как верно замечает Е.В. Иванова, Бахтин изначально позиционировал свое исследование «как характеристику новаторства Достоевского-художника» (Иванова, 2023, с. 192). Ш. Виейра де Камарго Грилло в своем исследовании, посвященном Бахтину подчеркивает, что «В «Проблемах творчества Достоевского» Бахтин ставит своей целью раскрыть принципы мировоззрения или художественной архитектуры Достоевского» (Виейра де Камарго Грилло, 2023, с. 47). По мысли Бахтина, в романах Достоевского разрушена традиционная монологическая структура, предполагающая единое авторское сознание, подчиняющее себе всех героев и выстраивающее их в строгую иерархическую систему. В противовес этому Достоевский создает художественную вселенную, построенную на «множественности самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинной полифонии полноценных голосов» (Бахтин, 2024, с. 9). Это означает, что герои в его романах являются не просто объектами авторского замысла, но самостоятельными субъектами, обладающими собственным, полноправным и незавершенным сознанием. Их голоса звучат не как финальные характеристики, данные автором, а как живые, равноправные точки зрения на мир, вступающие между собой в непрекращающийся диалог.

Полифония как художественный принцип неразрывно связана с бахтинской концепцией диалога, который является не просто стилистическим приемом, а фундаментальной онтологической категорией. В полифоническом романе диалог пронизывает все уровни структуры: от непосредственных разговоров персонажей до столкновения их идеологических позиций и даже внутреннего самосознания героя. Бахтин показывает, что сознание человека по самой своей природе диалогично; оно не может существовать и определять себя иначе как через отношение к другому сознанию. «Один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса – минимум жизни, минимум бытия» (Бахтин, 2024, с. 118), – такой вывод следует из анализа творчества Достоевского. Именно поэтому в его произведениях идея живет только в диалогическом общении, она не принадлежит одному сознанию, а рождается и существует «на границе двух сознаний». Этот подход позволил Бахтину выявить глубинное новаторство Достоевского-художника, который сумел сделать структурообразующим принципом своего произведения не развитие сюжета или судьбу отдельного героя, а именно взаимодействие независимых сознаний (Родин, 2021, с.47).

Важнейшим стилистическим инструментом, через который реализуется полифония, является, по Бахтину, «двухголосое слово». В монологическом романе слово героя является объектным, оно характеризует его, но окончательно определено и «закрыто» авторской позицией. В романе Достоевского слово героя принципиально «двунаправлено»: оно одновременно направлено на предмет речи и на чужое слово – слово другого героя или даже на предвосхищаемый ответ другого. Оно постоянно оглядывается на другого, полемизирует с ним, предугадывает его возражения или, напротив, соглашается с ним. Это живое слово, пронизанное диалогическими обертонами, всегда учитывает присутствие «чужого сознания». Бахтин детально анализирует, как эта особенность проявляется в различных речевых жанрах у Достоевского – в исповеди, в диалоге, в скрытой полемике, – показывая, что язык становится ареной столкновения разных смысловых позиций, а не просто средством передачи авторской мысли.

В работе «Проблемы поэтики Достоевского» М.М. Бахтин выводит концепцию полифонии за рамки литературного приема, представляя ее как «целостную философско-эстетическую систему, радикально меняющую понимание взаимоотношений автора и героя, слова и сознания» (Ма, 2022, с.164). Полифонический роман, — утверждает Бахтин, — строится не на многообразии характеров и судеб в едином объективном мире при едином авторском сознании,

а на множественности равноправных сознаний и их миров» (Бахтин, 2024, с. 11). Этот фундаментальный тезис означает смену самой художественной парадигмы: автор-творец отказывается от позиции последней смысловой инстанции, «он не оставляет за собой последнего смыслового слова», превращая произведение в поле встречи независимых голосов» [1, с. 365]. Герой здесь «не объект авторского слова, а полноправный носитель собственного слова, своей правды» (Бахтин, 2024, с. 9), — подчеркивает Бахтин, раскрывая тем самым этическое измерение полифонии как признания принципиальной незавершенности человеческой личности. Таким образом, полифония становится не просто техникой письма, а моделью диалогического миропонимания, где сознание по самой своей природе существует «на границе двух или нескольких сознаний», а подлинная правда рождается только в межсубъектном пространстве встречи разных смысловых позиций (Маковцев, 2022, с. 86).

Полифонический роман, по Бахтину, — это художественное воплощение диалогической природы человеческого бытия и сознания. В традиционном, «монологическом» романе многообразие героев и их голосов подчинено единой авторской концепции, являясь объектом авторского завершающего слова. Достоевский же создает такую художественную структуру, где герой предстает не как объект авторского воздействия, а как «полноправный и самостоятельный субъект, носитель собственного слова» (Бахтин, 2024, с. 8). Автор отказывается от своей исключительной позиции внешнего и конечного судьи, занимая место на одном уровне с героями. Его сила проявляется не в умении подчинить их сознание своей воле, а в способности организовать их в целое, сохранив за каждым свободу и незавершенность. Таким образом, произведение превращается в поле взаимодействия множества самостоятельных сознаний, ни одно из которых не становится доминирующим. Эта структура и есть полифония — «множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний» (Гоготшвили, 2019, с. 154).

Этот новый способ видения мира Бахтин определяет через радикальное изменение позиции автора. В «Проблемах поэтики Достоевского» он формулирует: «Автор не остается на внешней позиции по отношению к изображаемому сознанию, а становится на его точку зрения, смотрит на мир его глазами» (Бахтин, 2024, с. 9). При этом это не означает слияния с героем, а предполагает сохранение дистанции, необходимой для диалога: «Сознание автора — это сознание сознания, то есть сознание, видящее и понимающее не только мир, но и другое сознание, видящее его мир» (Бахтин, 2024, с. 9). Таким образом, полифонический роман становится художественным воплощением бахтинской философской интуиции о принципиальной незавершенности человеческой личности, где «правда требует множественности сознаний, она по существу не может уместиться в границах одного сознания» (Бахтин, 2024, с. 89).

Концепция полифонии неразрывно связана с бахтинским пониманием диалога как фундаментального онтологического принципа. Диалог у Бахтина — это не просто форма общения или композиционный прием, а универсальный закон человеческого существования. «Быть — значит общаться диалогически», — утверждает мыслитель. Один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса — минимум жизни, минимум бытия» (Бахтин, 2024, с. 118).

В полифоническом романе диалог пронизывает все уровни художественной структуры. Он проявляется не только в открытых спорах и разговорах персонажей, но и во внутренней структуре их сознания. Сознание человека по своей природе диалогично: оно не может существовать и определять себя иначе как через отношение к другому сознанию. Даже в моменты глубочайшего самоанализа герой Достоевского ведет напряженный внутренний диалог,

обращенный к воображаемому другому, к Богу, к собственному «двойнику». Это диалогичное самосознание становится главным объектом художественного изображения у Достоевского, вытесняя традиционный интерес к характерам и социальным типажам.

Особое значение в реализации диалогического принципа имеет концепция «двуголосого слова». В монологическом романе слово героя является объектным, оно характеризует его, но окончательно определено и «закрыто» авторской позицией. В романе Достоевского слово героя принципиально «двунаправлено»: оно одновременно направлено на предмет речи и на чужое слово — слово другого героя или даже на предвосхищаемый ответ другого. Это живое слово, пронизанное диалогическими обертонами, всегда учитывает присутствие «чужого сознания». Бахтин детально анализирует, как эта особенность проявляется в различных речевых жанрах у Достоевского — в исповеди, в диалоге, в скрытой полемике, — показывая, что язык становится ареной столкновения разных смысловых позиций.

Концепция полифонии у Бахтина возникает как реакция на многовековую традицию философского и художественного монологизма. Под монологизмом Бахтин понимает ориентацию культуры на «абстрактно всеобщее единое сознание», стремление подчинить многообразие голосов и точек зрения единой системе, будь то рационалистическая философия, религиозная догма или авторский замысел. Монологизм, по Бахтину, — это «роковой теоретизм» нового времени, заставляющий видеть в другом сознании не самостоятельную личность, а лишь объект для познания или перевоспитания (Маковцев (а), 2022, с. 44).

Полифонический роман Достоевского становится эстетическим преодолением этого монологизма. Отказываясь от своей привилегированной позиции, автор-творец в полифоническом романе совершает акт глубокого этического значения: он признает принципиальную незавершенность человеческой личности, ее право на собственную правду, даже если эта правда противоречит авторским убеждениям. В этом смысле полифоническая структура оказывается не просто художественным открытием, а воплощением нового этического императива, требующего признания «другого» как равноправного «ты».

Бахтинская концепция полифонии, разработанная в работе о Достоевском, оказала огромное влияние на современную философию, литературоведение и культурологию (Корчинский, 2019). Она позволила по-новому взглянуть на природу художественного творчества, на соотношение автора и героя, на диалогическую природу человеческого сознания и культуры в целом. Полифония стала не просто термином для описания особого типа романа, а ключевым понятием, раскрывающим диалогическую сущность человеческого бытия (Гоготшвили, 2019, с. 149).

Критика монологизма представляет собой стержневой сюжет, пронизывающий всё творчество Михаила Бахтина, от ранних философских этюдов до зрелых литературоведческих исследований. Под монологизмом Бахтин понимал не просто литературный приём или стиль мышления, а фундаментальную ориентацию культуры на «абстрактно всеобщее единое сознание», которое стремится подчинить себе всё многообразие голосов и точек зрения, отрицая саму возможность равноправного диалога между независимыми сознаниями. Эта ориентация, которую в ранних работах Бахтин называл «роковым теоретизмом» нового времени, проявляется в самых разных сферах — от философии и этики до политики и эстетики. Согласно Бахтину, феномен монологизма имеет свои корни в традиции рационалистического гносеологизма, которая, начиная с Нового времени, последовательно абсолютизирует абстрактное «познающее сознание вообще» - безличный гносеологический

субъект, существующий вне конкретных исторических, культурных и личностных координат. Эта философская установка, по мысли Бахтина, приводит к фундаментальной подмене: уникальное, живое, «поступающее» сознание конкретного человека с его неповторимым опытом и мировоззрением подменяется универсальной, обезличенной категорией познающего разума. В результате происходит своеобразное «онтологическое обеднение» человеческого бытия - многообразие индивидуальных сознаний, каждое из которых обладает собственной экзистенциальной правдой и ценностью, нивелируется в пользу единой, общеобязательной системы познания.

Бахтин усматривает в этом процессе не просто методологическую ошибку, но серьезную антропологическую проблему. Когда конкретное сознание растворяется в абстрактном «сознании вообще», исчезает сама возможность подлинного диалога - ведь диалог предполагает встречу разных, не сводимых друг к другу позиций. Монологизм, таким образом, представляет собой не только гносеологическую, но и этическую проблему: он отрицает принципиальную «другомерность» человеческого существования, ту самую «внезаходимость», которая позволяет нам видеть в другом человеке не объект для познания или перевоспитания, а самостоятельное, суверенное сознание, обладающее равным с нами правом на существование и выражение своей правды.

Особую актуальность бахтинская методология приобретает в контексте современных цифровых гуманитарных наук, где возникает соблазн сведения сложных культурных феноменов к набору статистических данных и алгоритмических закономерностей. Бахтинская критика «абстрактного объективизма» получает здесь новое поле применения: противясь редукции живого, незавершенного человеческого голоса к безличным «большим данным», она выступает необходимой мировоззренческой коррективой. Диалогический подход предлагает стратегию «большого качественного прочтения», которая, используя технические возможности анализа текстовых массивов, сохраняет верность уникальному, событийному характеру гуманитарного явления. Бахтин напоминает нам, что за любыми вычисляемыми закономерностями стоят живые смысловые позиции, которые не могут быть без остатка редуцированы к алгоритмам.

Более того, бахтинская критика монологизма находит новое звучание в анализе современных медиапространств. Алгоритмические системы персонализации в социальных сетях, создавая так называемые «пузыри фильтров», формируют новую, технологически опосредованную форму идеологического монологизма, незаметно ограничивающую диалогический кругозор пользователя. В этом контексте противопоставление «официального» и «карнавального» начал позволяет анализировать динамику современных медиа, где ирония, пародия и меметика становятся формами народного сопротивления доминирующим нарративам, взламывая монополию на производство смысла. Карнавальное перерождение официальных лозунгов в интернет-фольклоре — это прямая реализация бахтинской модели, где смеховая стихия выполняет функцию десакрализации и обновления дискурса.

Следовательно, значение бахтинской методологии выходит далеко за рамки академических дискуссий о специфике гуманитарных наук. Она предлагает фундаментальные основания для переосмысления самой роли гуманитарного знания в современном мире, утверждая его как пространство свободного, ответственного и бесконечно открытого диалога, противостоящего любым формам смысловой унификации и идеологического принуждения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Цифровая технологическая революция, сформировавшая современное информационное общество, во многом реализует бахтинский идеал бесконечного диалога: социальные сети, блоги, форумы создают иллюзию плюрализма и равноправия голосов. Однако на практике это пространство все чаще арена ожесточенной борьбы монологизирующих дискурсов, стремящихся подавить иные мнения. Именно здесь критический пафос Бахтина, направленный против монологизма — «рокового теоретизма», стремящегося подчинить все многообразие жизни абстрактно-всеобщему сознанию, — оказывается, как нельзя более востребованным. Бахтин напоминает нам, что подлинный диалог — это не просто обмен репликами, а сложное этическое событие встречи разных сознаний, каждое из которых обладает собственной правдой и ценностью. Его концепция «не-алиби в бытии», сформулированная еще в ранней работе «К философии поступка», утверждает ответственность каждого за его уникальное место в событии бытия и общения, что является мощным противовесом против анонимности и безответственности, расцветающих в цифровой среде. В мире, где «два голоса — минимум для жизни, минимум для существования», социальные медиа могут быть переосмыслены не как площадки для взаимных обвинений, а как гигантские полифонические конструкции, где рождается новое, коллективное понимание истины, не сводимой к единой точке зрения.

В сфере межкультурной коммуникации актуальность Бахтина становится крайне значимой. Его концепция гетероглоссии (разноречия) описывает любое «единое» национальное языка как сложное, стратифицированное образование, состоящее из социальных диалектов, профессиональных жаргонов, языков поколений и идеологических позиций. Этот взгляд позволяет рассматривать глобальное культурное пространство не как мозаику замкнутых, самодостаточных монолитов, а как динамичное поле, где разные культурные «языки» постоянно взаимодействуют, взаимопроникают и ведут между собой непрерывающийся диалог. Бахтинская философия предлагает модель взаимодействия, основанную не на поглощении или безоговорочном слиянии («плавильном котле»), и не на изоляции («столкновении цивилизаций»), а на «вненаходимости» — таком отношении, при котором понимание другой культуры возможно именно благодаря сохранению дистанции, позволяющей увидеть в «другом» не объект для перевоспитания, а самостоятельного и полноправного собеседника. Карнавальное мироощущение с его амбивалентным смехом, одновременно отрицающим и утверждающим, представляет собой культурный механизм, способный символически нивелировать иерархии и снять напряжение в обществе, что крайне важно для современных мультикультурных сообществ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, актуализация бахтинской методологии в современном обществе продуцирует философское осмысление процессов информатизации и феномена человека, как в эпоху антропоцена, развивающихся процессов искусственного интеллекта, так и мира коэволюционирующих нейморфных сетей, что представлено в работах ряда исследователей (Аршинов, 2023).

Помимо этого, методологический потенциал наследия Бахтина продолжает раскрываться в современных социальных и гуманитарных науках. Его идеи оказали глубокое влияние на европейские формы дискурс-анализа и лингвистическую антропологию. Постструктуралистская мысль, воспринявшая бахтинскую критику сосюрковского структурализма через работы Ю. Кристевой, активно развивала его интуиции о интертекстуальности и диалогической природе любого высказывания. Бахтинский призыв изучать язык не как

замкнутую систему, а как живое общение, где высказывание является всегда ответом на предыдущие и обращено к будущим ответам, предвосхитил поворот к прагматике и анализу реальных речевых практик. Его понимание жанров как «приводных ремней между историей языка и историей общества» позволяет анализировать социальные изменения через трансформацию дискурсивных конвенций. В этом смысле теория Бахтина — не застывший свод догм, а «большое время» культуры, в котором его идеи продолжают порождать новые смыслы в диалоге с современностью (Купарашвили, 2022, с. 20).

Таким образом, философское наследие Михаила Бахтина остается не просто актуальным, а жизненно необходимым интеллектуальным ресурсом для XXI века. В мире, стоящем перед лицом вызовов цифровой фрагментации, культурных конфликтов и идеологической нетерпимости, бахтинская философия диалога предлагает этически выверенную и методологически мощную основу для поиска взаимопонимания без унификации, единства без единообразия и подлинной человеческой общности, уважающей уникальность каждого голоса в великом полифоническом хоре культуры.

Список литературы:

1. Аршинов, В. И. Перспективы антропоцентризма в оптике цифровой эпохи / В. И. Аршинов // Вопросы философии. – 2023. – № 6. – С. 79-82. – DOI 10.21146/0042-8744-2023-6-79-82. – EDN OSHRVD.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., АСТ, 2024. – 448 с.
3. Борисова, И. В. Изначальный поступок (О незамеченном сюжете нравственной философии М.М. Бахтина) / И. В. Борисова // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. – 2023. – № 2(22). – С. 172-224. – DOI 10.22455/2619-0311-2023-2-172-224. – EDN LURXEF.
4. Виейра Де Камарго Грилло, Ш. Понятие «контекст» в «Проблемах творчества Достоевского» (1929) и «Проблемах поэтики Достоевского» (1963) Михаила Бахтина / Ш. Виейра Де Камарго Грилло // Бахтинский вестник. – 2023. – № 1(9). – EDN JMYQMU.
5. Гогтишвили Л.А. Соотношение между полифоническим романом М. Бахтина и музыкальной полифонией (замечания к проблеме). //Вопросы философии. 2019. № 3. С. 143-156. DOI: 10.31857/S004287440004418-4 EDN: PQOGNK
6. Гогтишвили Л.А. Двуголосие в соотношении с монологизмом и полифонией (мягкая и жесткая версии интерпретации идей М.М. Бахтина) // Непрямое говорение. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 143–189
7. Иванова Е.В. «Проблемы поэтики Достоевского» М.М. Бахтина и В.В. Розанова. //Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 1 (21). С. 175-196. DOI: 10.22455/2619-0311-2023-1-175-196 EDN: ZLLHGR
8. Корчинский А. Политика полифонии: опасная современность и структура романа у Достоевского и Бахтина. //Новое литературное обозрение. 2019. № 1 (155). С. 27-41. EDN: QQLXAS
9. Купарашвили М.Д. М. М. Бахтин: текст и литература до и после Ф. М. Достоевского. //Вестник Омского университета. 2024. Т. 29. № 4. С. 12-21. DOI: 10.24147/1812-3996.2024.4.12-21 EDN: SUSUZI
10. Ма М. Возможности применения теории полифонии М.М. Бахтина к анализу драматических произведений. //Litera. 2022. № 10. С. 156-166. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.10.38997 EDN: JVHBQX
11. Маковцев В.С. Ф. М. Достоевский в позднем творчестве М.М. Бахтина. //Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 44-49.

DOI: 10.17223/15617793/478/5 EDN: NKECNY

12.Маковцев В.С. Ф. М. Достоевский как предмет герменевтики М.М. Бахтина. //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 1 (43). С. 82-88. EDN: ВТВКQW

13.Махлин, В. Л. Единственный среди многих: М.М. Бахтин и смена парадигм в гуманитарном познании / В. Л. Махлин // Вопросы философии. – 2023. – № 12. – С. 169-179. – DOI 10.21146/0042-8744-2023-12-169-179. – EDN KGETTP.

14.Пшидаток, А. Р. Бахтинская концепция события и ее влияние на современную нарратологию / А. Р. Пшидаток // Новый филологический вестник. – 2024. – № 2(69). – С. 20-31. – DOI 10.54770/20729316-2024-2-20. – EDN EINDVA.

15.Родин К.А. Достоевский Бахтина и Достоевский Рене Жирара: сравнительный анализ. //Respublica Literaria. 2021. Т. 2. № 3. С. 42-51. DOI: 10.47850/RL.2021.2.3.42-51 EDN: XBASVK

16.Чернавин, Ю. А. Человек в пространстве цифровой культуры / Ю. А. Чернавин, Г. В. Барина // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 29-39. – DOI 10.21146/0042-8744-2023-4-29-39. – EDN RWWJFC.

17. Щитцова Т.В. Событие в философии Бахтина. Минск: ИП Логвинов, 2002. 298 с.

References:

1. Arshinov, V. I. (2023) Prospects of anthropocentrism in optics of the digital. *Questions of philosophy*. no. 6. pp. 79-82. (In Russ) DOI 10.21146/0042-8744-2023-6-79-82. EDN OSHRVD.

2. Bakhtin, M.M. (2024) *Problemy poetiki Dostoevskogo*. Moscow: AST, 448 p. (In Russ).

3. Borisova, I. V. (2023) The initial act (About the unnoticed plot of M.M. Bakhtin's moral philosophy) *Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*. no.2(22). Pp. 172-224. (In Russ). DOI 10.22455/2619-0311-2023-2-172-224. EDN LURXEF.

4. Vieira de Kamargo Grillo, Sh. (2023) Vieira de Camargo Grillo S. The concept of "context" in Mikhail Bakhtin's Problems of Dostoevsky's Creativity (1929) and Problems of Dostoevsky's Poetics (1963). *Bakhtinsky bulletin*. no. 1 (9). pp. 41-59. (In Russ) EDN JMYQMU.

5. Gogotishvili L.A. (2019) The relationship between M. Bakhtin's polyphonic novel and musical polyphony (notes to the problem). *Questions of philosophy*. no. 3. pp. 143-156. (In Russ) DOI: 10.31857/S004287440004418-4 EDN: PQOGNK

6. Gogotishvili L.A. (2006) Two-voice in relation to monologue and polyphony (soft and hard versions of the interpretation of M.M. Bakhtin's ideas). *Indirect speaking. Moscow: Languages of Slavic Cultures*. pp. 143-189 (In Russ)

7. Ivanova E.V. (2023) "Problems of Dostoevsky's poetics" by M.M. Bakhtin and V.V. Rozanov. *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*. no. 1 (21). pp. 175-196. (In Russ)DOI: 10.22455/2619-0311-2023-1-175-196 EDN: ZLLHGR

8. Korchinsky A. (2019) The politics of polyphony: dangerous modernity and the structure of the novel by Dostoevsky and Bakhtin. *A new literary review*. no. 1 (155). pp. 27-41. (In Russ) EDN: QQLXAS

9. Kuparashvili M.D. (2024) M. M. Bakhtin: text and literature before and after F. By M. Dostoevsky. *Bulletin of Omsk University*. Vol. 29. no. 4. pp. 12-21. (In Russ)DOI: 10.24147/1812-3996.2024.4.12-21 EDN: SUSUZI

10. Ма М. (2022) Possibilities of applying M.M. Bakhtin's theory of polyphony to the analysis of dramatic works. *Litera*. no. 10. pp. 156-166. (In Russ). DOI: 10.25136/2409-8698.2022.10.38997 EDN: JVHBQX

11. Makovtsev V.S. (2022) F. M. Dostoevsky in the late work of M.M. Bakhtin. *Bulletin of Tomsk State University*. no. 478. pp. 44-49. (In Russ) DOI: 10.17223/15617793/478/5. EDN: NKECNY
12. Makovtsev V.S. (2022) F. M. Dostoevsky as a subject of M.M. Bakhtin's hermeneutics. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy*. no. 1 (43). pp. 82-88. (In Russ) EDN: BTBKQW
13. Makhlin, V. L. (2023) The only one among many: M.M. Bakhtin and the paradigm shift in humanitarian knowledge. *Questions of Philosophy*. no. 12. pp. 169-179. (In Russ). DOI 10.21146/0042-8744-2023-12-169-179. EDN KGETT.
14. Pshidatok, A. R. (2024) Bakhtin's concept of an event and its influence on modern narratology. *New Philological Bulletin*. no. 2(69). Pp. 20-31. (In Russ). DOI 10.54770/20729316-2024-2-20. EDN EINDVA.
15. Rodin K.A. (2021) Dostoevsky Bakhtina and Dostoevsky Rene Girard: a comparative analysis. *Respublica Literaria*. Vol. 2. no. 3. pp. 42-51. (In Russ) DOI: 10.47850/RL.2021.2.3.42-51. EDN: XBASVK
16. Chernavin, Yu. A. & Barinova G. V. (2023) Man in the space of digital culture. *Questions of philosophy*. no. 4. pp. 29-39. (In Russ). DOI 10.21146/0042-8744-2023-4-29-39. EDN RWWJFC.
17. Shchitsova T.V. (2002) An event in Bakhtin's philosophy. Minsk: IP Logvinov, 2002. 298 p. (In Russ)

Сведения об авторах:

Сальников Евгений Вячеславович, доктор философских наук; доцент, полковник полиции, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Россия, Орел), e-mail: esalnikov2005@yandex.ru, SPIN-код: 9435-0940, AuthorID: 428441 <https://orcid.org/0009-0005-9984-2981>.

Сальникова Инна Николаевна, ст. преподаватель, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орел), e-mail: inna-salnikova@yandex.ru, SPIN-код: 8645-8636, AuthorID: 776372, <https://orcid.org/0000-0002-4048-7402>.

About the authors:

Salnikov Evgeny Vyacheslavovich, Doctor of Philosophy Sciences; Associate Professor. Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov (Russia, Orel), e-mail: esalnikov2005@yandex.ru, SPIN-code: 9435-0940, AuthorID: 428441, <https://orcid.org/0009-0005-9984-2981>.

Salnikova Inna Nikolaevna, Senior lecturer, Associate Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russia, Orel), e-mail: inna-salnikova@yandex.ru, SPIN-код: 8645-8636, AuthorID: 776372, <https://orcid.org/0000-0002-4048-7402>.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Сальников Е.В., Сальникова И.Н., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>